

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lqlrrb>

Социально-правовая обусловленность расширения уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту алкогольной продукции

Сорокина Ольга Сергеевна

Юго-Западный государственный университет, Россия, Курск

<https://orcid.org/0009-0007-2045-1027>

Sorokina_046@inbox.ru

Аннотация: Государственно-правовое регулирование оборота алкоголя характеризуется системным расширением ограничений и запретов в данной сфере. Цель – провести анализ изменений регулятивного и уголовного законодательства в части существенного ограничения оборота алкогольной продукции, что привело к значительному снижению потребления алкоголя на душу населения. В результате представлена динамика преступлений в сфере незаконного оборота алкоголя; дана оценка результатов деятельности государственных и правоохранительных органов в рамках Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения, действовавшей до 2019 г.; сформулирован прогноз возможности получения положительных результатов при реализации положений Концепции сокращения потребления алкоголя в России на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу. Несмотря на акцентирование внимания государства на здоровый образ жизни и формирование негативного отношения населения к потреблению алкоголя, т. е. работу по предупреждению алкоголизации населения, выдвинут тезис о необходимости дальнейшего усиления борьбы с незаконным оборотом алкоголя. В итоге ввиду разрозненности норм в уголовном законодательстве, нацеленных на противодействие незаконному обороту алкоголя, дана классификация преступных посягательств в указанной сфере.

Ключевые слова: уголовный закон, незаконный оборот алкоголя, алкоголизация населения, преступность, суррогатный алкоголь, нелегальная алкогольная продукция

Цитирование: Сорокина О. С. Социально-правовая обусловленность расширения уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту алкогольной продукции. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 4. С. 593–601. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-593-601>

Поступила в редакцию 16.06.2024. Принята после рецензирования 08.07.2024. Принята в печать 12.07.2024.

full article

Socio-Legal Conditions of Expanding Criminal Law against Illegal Alcohol Trafficking

Olga S. Sorokina

Southwest State University, Russia, Kursk

<https://orcid.org/0009-0007-2045-1027>

Sorokina_046@inbox.ru

Abstract: The legal regulation of alcohol turnover has a tendency for expansion. This research featured the recent tightening in regulatory and criminal legislation against illegal turnover of alcoholic beverages, which led to a significant decrease in alcohol consumption per capita. The author studied the dynamics of crimes in the field of illegal alcohol trafficking and assessed the efficiency of law enforcement agencies as part of state policy to reduce alcohol abuse and prevent social alcoholism, which was in effect until 2019. The article gives a forecast of the Program for Reducing Alcohol Consumption in Russia through 2030. The author believes that measures against alcohol trafficking should be strengthened further despite the current preventive state policy of healthy lifestyle and shaping negative public attitude to alcohol consumption. Criminal legislation aimed at countering illegal alcohol trafficking remains diverse and chaotic. The research resulted in a classification of crimes in this area.

Keywords: criminal law, illegal alcohol trafficking, alcohol involvement of population, crime, surrogate alcohol, illegal alcoholic beverages

Citation: Sorokina O. S. Socio-Legal Conditions of Expanding Criminal Law against Illegal Alcohol Trafficking. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(4): 593–601. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-593-601>

Received 16 Jun 2024. Accepted after review 8 Jul 2024. Accepted for publication 12 Jul 2024.

Введение

Государственное вмешательство в алкогольный бизнес характеризуется системным расширением, что связано, с одной стороны, с фискальными интересами, т.к. алкогольный рынок является важным элементом любого государства, а с другой – оборот нелегальной алкогольной продукции, в первую очередь суррогатного алкоголя, ставит под угрозу национальную безопасность, т.к. алкоголизация населения снижает производительность труда, ведет к утрате трудоспособности, увеличивает преступность. Ежегодно каждое четвертое преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения¹. Указанная сфера является предметом исследования специалистов области истории [1; 2], социологии [3–5], экономики [6], права. Юристы же в большей степени концентрируют внимание на вопросах государственного регулирования оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции и социальных последствий [7–12]. Работы в области уголовного права преимущественно сводятся к исследованию особенностей конкретного состава преступления, затрагивающего сферу оборота алкоголя [13–19], что несомненно имеет важное прикладное значение. Но необходимо рассмотреть проблему уголовно-правового противодействия нелегальному обороту алкоголя комплексно с учетом системных изменений регулятивного законодательства.

Результаты

Становление современного регулятивного законодательства в сфере оборота алкоголя

Большая правотворческая работа была проведена в рамках реализации Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения, принятой в 2009 г. и рассчитанной на 10 лет. В результате существенно снижена доступность алкогольной продукции за счет введения ряда ограничений по ее розничной продаже, разработаны

и внедрены различные меры, нацеленные на воспрепятствование распространению нелегальной продукции (т.е. продукции без соответствующего разрешения и суррогатов), возросли цены на алкогольную продукцию за счет повышения акцизов, запрещена реклама алкоголя, активизирована пропаганда ЗОЖ. Концепция, получившая высокую оценку ВОЗ², удачно сочетала запретительные и поощрительные меры, нацеленные на снижение потребления алкоголя.

С 2009 г. введена в действие Единая государственная автоматизированная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС), которая постоянно дополняется, детализируется и улучшается. С 2017 г. ЕГАИС была «закольцована» с АИС «Налог-3», благодаря чему налоговые органы и Росалкогольрегулирование (с 2023 г. – Росалкогольтабакконтроль) получили возможность полного контроля алкогольной и спиртосодержащей продукции на предмет ее оборота и уплаты обязательных платежей. Причем начисление обязательных публичных платежей осуществляется по объему реализованных подакцизных товаров (п. 2.1. ст. 187 НК РФ).

С 2010 г. на алкогольную продукцию введены минимальные фиксированные цены. В 2011 г. введен запрет продажи этилового спирта в районах Крайнего Севера и приравненных регионах; введен федеральный закон «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе», запрещающий продажу данной продукции в ночное время, а именно с 23 до 8 часов. Однако в ряде регионов был отмечен рост продажи алкоголя на вынос, так называемых *наливаек*. Поэтому в 2020 г. на федеральном уровне было введено требование о необходимости наличия зала не менее 20 кв. м для предоставления услуг общественного питания и существенно ограничена возможность размещения таких мест в многоквартирных домах³.

¹ В 2023 г. 22,4 % преступлений совершены в состоянии алкогольного опьянения (Состояние преступности за январь-декабрь 2023 г. М., 2023. С. 5. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf); В 2022 г. – 24,4 % (Состояние преступности за январь-декабрь 2022 г. М., 2022. С. 5. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс.pdf (дата обращения: 16.05.2024)).

² Реализация алкогольной политики в странах содружества независимых государств: рабочее совещание «стран-первопроходцев». Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2020. URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/335948/WHO-EURO-2020-1202-40948-55498-rus.pdf> (дата обращения: 16.05.2024).

³ О внесении изменений в ст. 16 ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». ФЗ № 145-ФЗ от 24.04.2020. СПС КонсультантПлюс.

С 2024 г. субъектам РФ предоставлено право расширять требования по продаже пива, пивных напитков, пуаре, сидра, медовухи в ресторанах, кафе, в том числе расположенных в многоквартирных домах⁴.

Многочисленные изменения были внесены в федеральный закон «О рекламе», поэтапно сужающие возможность рекламирования алкоголя. В настоящее время допускается реклама безалкогольной продукции производителей (марок), ориентированных на производство алкогольной продукции, поэтому, по мнению ученых, задача Концепции по ограничению скрытой рекламы алкогольной продукции в полном объеме не решена [20].

С 2021 г. акцизные марки заменены на федеральные специальные марки⁵, что было связано с «задвоенностью» акцизных марок ввиду использования недобросовестными предпринимателями слабых мест ЕГАИС. При «задвоенности» акцизных марок ЕГАИС подтверждала их наличие в системе, что приводило к потерям бюджета.

В 2023 г. введен реестр производителей пива, пивных напитков, пуаре, сидра, медовухи⁶; установлена временная возможность уничтожения без судебного решения конфискованных или изъятых этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (до 01.06.2025)⁷; увеличена цена федеральной специальной марки для алкогольной продукции⁸. На рассмотрении находится вопрос об оснащении производителями спиртосодержащей пищевой продукции технологическим оборудованием,

автоматическими средствами измерения и учета концентрации и объема безводного спирта в готовой продукции, объема готовой продукции⁹, а также установления обязанности внесения сведений в систему мониторинга о процентном содержании этилового спирта в готовой продукции на духах и туалетной воде¹⁰. Обсуждается вопрос распространения маркировки средствами идентификации на лосьоны¹¹. Данные изменения преследуют цель сокращения использования спиртосодержащей парфюмерно-косметической продукции в качестве алкогольного суррогата.

С 1 февраля по 1 августа 2023 г. был проведен эксперимент по внедрению системы, технически не допускающей возможность продажи незаконно введенной в оборот или просроченной продукции. Так, отдельные виды товаров (вода, молочная продукция, пиво, некоторые слабоалкогольные напитки, сигареты и др.) не могут быть проданы, если введены в оборот незаконно или являются просроченными посредством блокировки на кассе при продаже¹². В результате возможность продажи просроченной продукции была сведена к нулю: «С 1 апреля 2024 г. для пива и слабоалкогольных напитков (в кегах), и с 1 ноября 2024 г. (в потребительской упаковке) система мониторинга отслеживает просроченную или фальсифицированную, недоброкачественную или контрафактную продукцию и блокирует ее продажу»¹⁵. По мнению экспертов, «налоговые преступления в сфере оборота контрафактного алкоголя

⁴ П. 4.2 ст. 16 ФЗ № 6-ФЗ от 14.02.2024 «О внесении изменений в ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». СПС КонсультантПлюс.

⁵ О внесении изменений в ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 436-ФЗ от 22.12.2020. СПС КонсультантПлюс.

⁶ О внесении изменений в ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». ФЗ № 108-ФЗ от 03.04.2023; О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 624-ФЗ от 25.12.2023. СПС КонсультантПлюс.

⁷ О внесении изменений в ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». ФЗ № 168-ФЗ от 28.04.2023. СПС КонсультантПлюс.

⁸ О внесении изменения в постановление Правительства РФ № 2348 от 29.12.2020. Постановление Правительства РФ № 1364 от 21.08.2023. СПС КонсультантПлюс.

⁹ Предложено дополнить соответствующими положениями п. 2 ст. 8 Закона № 171-ФЗ.

¹⁰ Предложено дополнить постановление Правительства РФ № 1957 от 31.12.2019 «Об утверждении Правил маркировки духов и туалетной воды средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении духов и туалетной воды».

¹¹ Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынками в 2023 г. С. 14. URL: [https://fsrar.gov.ru/files/30953_ид%20сайт%20\(25.04.2024\).pdf](https://fsrar.gov.ru/files/30953_ид%20сайт%20(25.04.2024).pdf) (дата обращения: 30.04.2024).

¹² О проведении на территории РФ эксперимента по исключению технической возможности продажи пищевой, табачной и никотинсодержащей продукции в случае незаконного введения ее в оборот или истечения сроков годности. Постановление Правительства РФ № 74 от 24.01.2023. СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Об утверждении перечня случаев, при которых продажа товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, запрещена на основании информации, содержащейся в ГИС МТ, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, или отсутствия в указанной ГИС необходимой информации о таких товарах, и особенностей внедрения указанного запрета в отношении отдельных товаров, а также Правил применения запрета продажи товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, на основании информации, содержащейся в ГИС МТ, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, или отсутствия в указанной ГИС необходимой информации, в том числе правил получения информации из указанной ГИС. Постановление Правительства РФ № 1944 от 21.11.2023 (ред. от 06.03.2024). СПС КонсультантПлюс.

имеют единичный характер и проявляются в розничной торговле, а оптовый оборот контрафактной спиртосодержащей продукции является пережитком прошлого» [21, с. 98].

Алкоголизация населения: прошлое и настоящее

Стоит отметить, что к началу 1990-х гг. потребление только учтенной алкогольной продукции составляло 5,4 л абсолютного алкоголя (безводного спирта) в год, к 2008 г. оно возросло до 10 л¹⁴. По данным ЦНИИОИЗ: «За период реализации государством Концепции наблюдалось существенное снижение смертности от алкогольных отравлений (по сведениям Росстата с 2008–2020 гг. смертность от случайных отравлений снизилась на 60 %). Доля россиян, потреблявших водку за последние 30 дней, с 2008 г. по 2019 г. снизилась с 50,6 % до 35,7 %. В тот же период доля крепких алкогольных напитков в структуре розничных продаж алкогольной продукции снизилась с 51 % на 44 %»¹⁵. К 2023 г. показатель употребления этанола на душу населения составляет 8,9 л.

Минздрав России указал, что ранее действовавшая Концепция позволила добиться устойчивого снижения с 18 л в 2009 г. до 8,8 л в 2021 г. В рамках национального проекта «Демография» ведется мониторинг потребления алкоголя на душу населения, где учитывается не только зарегистрированный, но и незарегистрированный алкоголь и суррогаты. По данным ЦНИИОИЗ Минздрава России потребление алкоголя повысилось с 9,06 л в 2019 г. до 9,13 л в 2020 г. на человека, где причинами стали пандемия и не достаточный рост акцизов относительно инфляции¹⁶.

В декабре 2023 г. утверждена новая Концепция сокращения потребления алкоголя в России на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу¹⁷. Принципиальное отличие нового стратегического документа в том, что акцент сделан не на регуляторные правила, а на превентивные меры, заключающиеся в проведении мероприятий по профилактике заболеваний, вызванных

чрезмерным употреблением алкоголя, информировании общественности о вреде алкоголя и стимулировании здорового образа жизни. В качестве целевого индикатора к 2030 г. указан 7,8 л этилового спирта в год на душу населения¹⁸.

Тем не менее одной из задач Концепции названо: «Противодействие нелегальному производству и обороту алкогольной продукции, уходу от уплаты акцизов на алкогольную, спиртосодержащую продукцию и этиловый спирт»¹⁹. Несмотря на то что общая координирующая роль выполнения целевых показателей Концепции поручена Министерству здравоохранения РФ, полагаем, что реализация указанного пункта должна осуществляться контрольно-надзорными и правоохранительными органами (Росалкогольтабакнадзор и МВД РФ).

Виды правонарушений в сфере незаконного оборота алкоголя

Росстат и Росалкогольтабакконтроль выделяют 15 групп нарушений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Это правонарушения, касающиеся маркировки (подделка или ее отсутствие), фискальные правонарушения (как налоговые, так и таможенные), а также действия, связанные с незаконной деятельностью по производству и обороту отмеченной продукции (отсутствие лицензии или нарушение правил торговли)²⁰. Так, только в 2023 г. было выявлено более 66 тыс. подобных нарушений, из которых 69,9 % занимают нарушения правил торговли. Эти проверки осуществляют МВД РФ, Росалкогольтабакконтроль, Федеральная таможенная служба РФ. 4,4 % проведенных проверок завершились возбуждением уголовного дела²¹. «В 2023 г. ликвидировано 1037 нелегальных производств, изъято 163,5 млн литров этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, 951 единица автотранспорта, осуществлявшего перевозку нелегальной

¹⁴ О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ № 2128-р от 30.12.2009. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁵ По оценке экспертов ЦНИИОИЗ за последнее десятилетие россияне стали меньше употреблять алкоголь. *ЦНИИОИЗ*. 11.11.2021. URL: <https://mednet.ru/novosti/po-oczenke-ekspertov-cznioiz-za-poslednee-desyatiletie-rossiyane-stali-menshe-upotrebyat-alkogol> (дата обращения: 30.04.2024).

¹⁶ Мониторинг потребления алкоголя в РФ и субъектах РФ в 2020 г. *ЦНИИОИЗ*. 25.08.2021. URL: <https://mednet.ru/novosti/monitoring-potrebleniya-alkogolya-v-rossijskoj-federaczii-i-subektax-rossijskoj-federaczii-v-2020-g> (дата обращения: 30.04.2024).

¹⁷ Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и на дальнейшую перспективу. Распоряжение Правительства РФ № 3547-р от 11.12.2023. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁸ Приложение 1 Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу. Распоряжение Правительства РФ № 3547-р от 11.12.2023. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁹ Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу...

²⁰ См., например: Статистический сборник «Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2020–2022 гг.». URL: <https://fsrar.gov.ru/industry/1261678438828> (дата обращения: 19.05.2024).

²¹ Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками. URL: https://fsrar.gov.ru/terminy_i_opredelenija (дата обращения: 30.04.2024).

продукции, 7947 единиц основного технологического оборудования»²².

Количество проверок по выявлению незаконного производства и оборота алкоголя и количество уголовных дел, возбужденных по результатам проверок, существенно изменилось (табл. 1).

Если в 2013 г. каждая десятая проверка завершалась возбужденным уголовным делом, то в 2023 г. лишь в 4,5 % проверок выявляются основания для возбуждения уголовного дела. Обращает внимание и то обстоятельство, что за исследуемый 10-летний период количество проверок сократилось приблизительно на 45–60 %, что связано с перманентным уточнением индикаторов риска нарушения требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции²³, прозрачностью поводов к осуществлению проверок и более внимательным отношением предпринимателей, работающих в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, к правилам учета, хранения и производства названной продукции.

На нелегальном рынке алкоголя Росалкоголь-табакконтроль ранжирует продукцию на ту, которая выпущена в промышленных условиях и кустарно (подвалах, гаражах, ангарах и т.д.). Помимо этого,

нелегальная алкогольная продукция может быть *неучтенной* (т. е. без уплаты акцизов, налогов и т. п.), *суррогаты* алкогольной продукции медицинского или бытового назначения (настойки типа Боярышник, лосьоны, ароматизаторы, стеклоомывающие жидкости, жидкости для розжига костров и т.д.), *самогон*.

Законодательство, регулирующее оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, предусматривает следующие цели:

- 1) защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан;
- 2) защита экономических интересов России в части безопасности указанной продукции и объемов потребления;
- 3) контроль режима оборота исследуемой продукции²⁴.

По данным критериям практически невозможно выделить группы преступных посягательств в рассматриваемой сфере, т. к. уголовный закон выделяет иные группы родовых объектов.

Классификация преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкоголя

Наиболее удачным делением преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкоголя, на наш взгляд, является классификация, предложенная Э. Д. Шайдуллиной в диссертационном исследовании 2012 г. [22]. Это преступления, посягающие на экономическую деятельность (статьи 171, 171¹, 180 УК РФ); на здоровье населения (статьи 151¹, 234, 238 УК РФ); на порядок управления (ч. 3 ст. 325, статьи 327, 327¹ УК РФ) [17], т. е. эта классификация основана на родовом объекте. В целом поддерживая подобный подход, его следует лишь дополнить новыми преступными деликтами (принятыми после 2012 г.) и дать некоторые уточнения в связи с произошедшими изменениями уголовного законодательства.

Так, к первой группе необходимо добавить ст. 171³ УК РФ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства», являющуюся по сути специальным видом незаконного предпринимательства. В поддержку представленного тезиса свидетельствует указание в диспозиции ст. 171 УК РФ, что незаконное предпринимательство оценивается по данной норме, кроме случаев, предусмотренных ст. 171³ УК РФ. Следовательно, к первой

Табл. 1. Соотношение количества проверок и возбужденных уголовных дел

Tab. 1. The Correlation between the number of inspections and criminal cases initiated

Год	Проверки	Уголовные дела
2013	55422	5608
2014	115525	4942
2015	92089	6247
2016	129647	7082
2017	130728	5770
2018	106906	7347
2019	97927	5416
2020	89560	4018
2021	86323	3693
2022	77684	4256
2023	63949	2897

²² Там же.

²³ В настоящее время действует Приказ Минфина России № 107н от 29.06.2023 «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов РФ от 15.11.2021 № 176н».

²⁴ Ч. 1 ст. 1 ФЗ № 171-ФЗ от 22.11.1995 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 23.03.2024). СПС КонсультантПлюс.

группе ст. 171 УК РФ относить не стоит ввиду того, что признаки этого состава преступления детализируются в специальном составе преступления, предусмотренном ст. 171³ УК РФ, где дополнительным криминообразующим признаком является деятельность в отношении этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции при отсутствии лицензии. Еще одним частным случаем незаконного предпринимательства выступает преступление, предусмотренное ст. 171⁴ УК РФ. Обозначенные нормы были введены в уголовный закон в 2017 г.²⁵

В ст. 171¹ УК РФ алкогольная продукция (вместе с никотиносодержащей) выведена в отдельные составы преступлений, предусмотренные частями 5, 6 ст. 171¹ УК РФ, поэтому только эти части следует относить к рассматриваемой группе.

Вторую группу следует дополнить ст. 234² УК РФ «Незаконный оборот метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей».

В третьей группе необходимо сделать уточнение: подделка акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции выделена в отдельный состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 327¹ УК РФ, их использование – в ч. 4 ст. 327¹ УК РФ, а особо квалифицированные составы, где предметом преступления выступает поддельная акцизная марка, предусмотрены в частях 5, 6 данной нормы. Предметом преступления, установленного ст. 327 УК РФ, не могут выступать официальные документы, имеющие отношение к алкогольной и спиртосодержащей продукции, поэтому указание на эту норму является излишним.

Отдельного внимания заслуживает ситуация с контрабандой алкоголя. 2014–2024 гг. ответственность за контрабанду указанной продукции была предусмотрена ст. 200² УК РФ. Ранее ответственность за контрабанду определялась ст. 188 УК РФ, но норма не была детализирована по видам товаров, что объясняется не отнесением Э. Д. Шайдуллиной данной статьи к группе посягательств в сфере незаконного оборота алкоголя [22, с. 8–9; 23]. Статья 200² УК РФ была уязвима в той части, где контрабанда признавалась только при незаконном пересечении алкогольной и табачной продукции границ Таможенного союза. В результате по ст. 200² УК РФ за весь период ее действия было осуждено около 471 человек (табл. 2²⁶). Несовершенство нормы было связано и с ограниченностью предмета контрабанды – алкогольная продукция.

Предметом контрабанды не мог быть этиловый спирт и спиртосодержащая продукция [24]. Этиловый спирт как стратегически важный товар – предмет специальной контрабанды (ст. 226¹ УК РФ). А. В. Федоров пишет: «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза спиртосодержащей продукции не образует состава преступлений, предусмотренных ст. 200² УК РФ и ст. 226¹ УК РФ, так как спиртосодержащая продукция не относится к предметам этих преступлений» [25, с. 17].

При этом, по экспертным оценкам, потери федерального бюджета на обязательных публичных платежах составляли порядка 121,6 млрд руб. ежегодно (95,14 млрд руб. от акцизов и 26,49 млрд руб. от НДС), из которых 70,3 млрд руб. – из-за контрабанды из стран ЕАЭС²⁷. В большинстве случаев оформлялись транзитные документы через Россию, но основная часть продукции пределы страны не покидала. Только в 2021 г. из общего количества табачных изделий и сырья было заявлено изделий общим весом более 17 тыс. т, тогда как территорию России покинуло 217 т. В 2022 г. при проведении выборочных проверочных мероприятий было выявлено 368 т алкогольной и спиртосодержащей продукции, следующих транзитом по России²⁸. В результате норма была декриминализована, а ответственность за контрабанду данной продукции перешла в ст. 226¹ УК РФ, предусматривающую ответственность за так называемую *специальную* контрабанду. Заслуживает поддержки и корректировка ст. 226¹ УК РФ в рамках одного законодательного

Табл. 2. Количество осужденных по ст. 200² УК РФ

Tab. 2. People convicted under Article 200² of the Criminal Code of the Russian Federation

Год	Количество
2015	4
2016	16
2017	39
2018	31
2019	34
2020	63
2021	95
2022	105
2023	84

²⁵ О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ. ФЗ № 203-ФЗ от 26.07.2017. СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Сост. по: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ № 10-а). URL: <https://web.archive.org/web/20211019115127/http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.05.2024).

²⁷ Пояснительная записка к проекту ФЗ № 437637-8 «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ». URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2024).

²⁸ Там же.

пакета: в ч. 1 определена ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и культурных ценностей, в ч. 1.1 установлена ответственность за незаконное перемещение через государственную границу товаров, представляющих опасность для жизни и здоровья людей (яды, радиоактивные вещества, оружие, военная техника и т.д.). Контрабанда алкогольной и спиртосодержащей продукции попадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226¹ УК РФ с санкцией до 5 лет лишения свободы. Отметим, что контрабанда по ст. 200² УК РФ предусматривала аналогичную санкцию, однако криминообразующий крупный размер был выше – 250 тыс. руб., тогда как в действующей редакции ст. 226¹ УК РФ для алкоголя – 100 тыс. руб.²⁹ Можно утверждать об усилении уголовной ответственности за контрабанду в сфере оборота алкоголя.

Следует ли контрабанду в сфере оборота алкоголя относить к преступлениям в исследуемой области? Полагаем, ответ должен быть положительным, т.к. перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226¹ УК РФ был дополнен кодом ТН ВЭД ЕАЭС 2208 (алкогольная продукция). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что алкогольная продукция была внесена в перечень 02.03.2023, но вступает в силу одновременно с декриминализацией ст. 200² УК РФ, тогда код 2207 (спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта 80 об. % или более; этиловый спирт и прочие спиртовые настойки, денатурированные) изначально входил в данный перечень, что создавало дополнительные сложности для правоприменителя.

Заключение

Организационно-правовые меры, предпринятые государством в период действия Концепции по снижению злоупотребления алкоголем (2009 г.), позволили снизить масштабы потребления на душу населения практически вдвое. Введение ЕГАИС и последующая перманентная модернизация системы дала

возможность поставить под практически полный контроль оборот алкогольной продукции, поэтому нарушения в сфере оборота легальной алкогольной продукции, как правило, имеют административно-правовую природу, а количество совершаемых преступлений существенно сократилось. Тем не менее серьезной угрозой для здоровья населения остаются проблемы оборота контрафактного алкоголя и суррогатов, что отразилось на вносимых изменениях в уголовный закон. Учитывая, что преступные посягательства в сфере оборота алкоголя размещены в уголовном законе довольно хаотично, предложена уточненная классификация исходя из последних изменений законодательства. Преступления в сфере незаконного оборота алкоголя можно классифицировать на четыре группы:

- 1) преступления в сфере экономической деятельности (части 5, 6 ст. 171¹, статьи 171³, 171⁴, 180 УК РФ);
- 2) преступления против общественной безопасности (ст. 226¹ УК РФ);
- 3) преступления против здоровья населения (статьи 151¹, 234, 234², 238 УК РФ);
- 4) преступления против порядка управления (ч. 3 ст. 325, части 3, 4, 5, 6 ст. 327¹ УК РФ).

При одновременном уточнении регулятивных правил оборота алкоголя и спиртосодержащей продукции происходила детализация уголовно-правовых запретов, что в целом соответствует уголовно-правовой политике по формированию специальных составов преступлений в сферах особо «чувствительных» для защиты интересов личности, общества, государства.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Горюшкина Н. Е. История государственного регулирования свободного оборота алкоголя в пореформенной России (по материалам Курской губернии). Курск: КГТУ, 2009. 259 с. [Goryushkina N. E. *The history of state regulation of free alcohol turnover in post-reform Russia (based on materials from Kursk province)*. Kursk: KSTU, 2009, 259. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtybxi>
2. Горюшкина Н. Е. Соотношение норм публичного и частного права в алкогольном законодательстве России (1863–1894 гг.). *Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах*: 13 Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 27–28 февраля 2024 г.) Курск: Унив. кн. 2024. С. 308–311. [Goryushkina N. E. *Correlation of norms of public and private*

²⁹ Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226.1 УК РФ, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. руб. Постановление Правительства РФ № 923 от 13.09.2012. (ред. от 01.08.2023). *СПС КонсультантПлюс*.

- law in alcohol legislation of Russia (1863–1894). *Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems*: Proc. 13 Intern. Sci.-Prac. Conf., Kursk, 27–28 Feb 2024. Kursk: Univ. kn., 2024, 308–311. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47581/2024.FA-27.Gorushkina-01>
3. Исмаилова Л. М., Мамакова З. А. Социальная работа с лицами, страдающими алкоголизмом. *Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы*: Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 15 августа 2017 г.) Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. Ч. 1. С. 193–195. [Ismailova L. M., Mamakova Z. A. Social work with alcoholics. *Implementing innovative developments: Problems and prospects*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Ufa, 15 Aug 2017. Ufa: OMEGA SAINS, 2017, pt. 1, 193–195. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zcvmez>
 4. Наумов А. В., Овсянникова Е. Г., Сароянц Л. В. Влияние энергетических напитков на здоровье человека. *Прикаспийский вестник медицины и фармации*. 2023. Т. 4. № 2. С. 6–18. [Naumov A. V., Ovsyannikova E. G., Saroyants L. V. The impact of energy drinks on human health. *Caspian journal of medicine and pharmacy*, 2023, 4(2): 6–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.29039/2712-8164-2023-6-18>
 5. Титова Т. А., Мингалиев А. Х. Питейные заведения как досуговая практика горожан. *Вестник антропологии*. 2023. № 1. С. 319–330. [Titova T. A., Mingaliev A. H. Drinking establishments as a leisure practice for city dwellers. *Herald of anthropology*, 2023, (1): 319–330. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/319-330>
 6. Солодун А. В. Анализ результатов внедрения системы государственного контроля за оборотом алкоголя (ЕГАИС) в алкогольную отрасль России. *Тенденции развития науки и образования*. 2019. № 57-6. С. 61–64. [Solodun A. V. Results of implementing the State Alcohol Control System (EGAIS) in Russian alcohol industry. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*, 2019, (57-6): 61–64. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18411/lj-12-2019-120>
 7. Шевелева С. В. Правовое регулирование социального принуждения. *Социальное и пенсионное право*. 2013. № 1. С. 2–4. [Sheveleva S. V. Legal regulation of social coercion. *Social and pension law*, 2013, (1): 2–4. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/puwycv>
 8. Капустина А. В. Криминализация незаконных производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции: социально-правовая обусловленность. *Правовая политика и правовая жизнь*. 2023. № 3. С. 223–232. [Kapustina A. V. Criminalization of illegal production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products: Socio-legal conditionality. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn*, 2023, (3): 223–232. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2023-3-223-232>
 9. Метлин К. Н. Ответственность за преступления в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. *Общественное и социальная психология*. 2023. № 4-3. С. 184–189. [Metlin K. N. Responsibility for crimes in the sphere of turnover of alcoholic and alcohol-containing products. *Obshchestvoznaniye i socialnaya psikhologiya*, 2023, (4-3): 184–189. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tnhxdj>
 10. Субанова Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Специально для системы ГАРАНТ, 2016. 291 с. [Subanova N. V. *Commentary to Federal Law no. 171-FZ of November 22, 1995: On State regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic, and alcohol-containing products and on restriction of consumption (drinking) of alcoholic products*. Specially for the GARANT system, 2016, 291. (In Russ.)]
 11. Колокольцев В. В. Проблемы государственного регулирования рынка алкогольной продукции. *Государство и бизнес в условиях глобализации и цифровой трансформации*, ред. И. В. Федосеева, Н. В. Васильева. СПб.: СПбГЭУ, 2019. С. 73–78. [Kolokoltsev V. V. Problems of state regulation of alcohol market. *Government and business in the context of globalization and digital transformation*, eds. Fedoseeva I. V., Vasileva N. V. St. Petersburg: SpbSUE, 2019, 73–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ncjwvr>
 12. Суменкова М. В. Дуализм экономических и демографических интересов государства в контексте регулирования алкогольного рынка: история и современность. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2020. № 2. С. 161–167. [Sumenkova M. V. Dualism of economic and demographic interests of the state in the context of alcoholic market regulation: History and present. *Humanities and law studies*, 2020, (2): 161–167. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2020.2.22>
 13. Шевелева С. В., Сорокина О. С. Уголовная ответственность за незаконный оборот метанола под видом алкогольной продукции. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023. № 4. С. 130–138. [Sheveleva S. V., Sorokina O. S. Criminal liability for illegal trafficking of methanol under the guise of alcoholic beverages. *Legal Bulletin of the Kuban State University*, 2023, (4): 130–138. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-130-138>
 14. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности, отв. ред. О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: Юриспруденция, 2022. 304 с. [*Criminal law and criminal procedural means of ensuring economic security*, eds. Zaitsev O. A., Nudel S. L. Moscow: Jurisprudentsiia, 2022, 304. (In Russ.)]

15. Свиридов А. Е. Регулирование незаконного оборота метилового спирта в Российской Федерации. *Молодой ученый*. 2024. № 4. С. 342–344. [Sviridov A. E. Regulation of illicit trafficking of methyl alcohol in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi*, 2024, (4): 342–344. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/chfiys>
16. Садовых К. В. Соотношение предмета общественных отношений и предмета состава преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ. *Научный компонент*. 2023. № 3. С. 29–32. [Sadovykh K. V. The ratio of the subject of public relations and the subject of the corpus delicti provided for in Article 171.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Nauchnyi komponent*, 2023, (3): 29–32. (In Russ.)] https://doi.org/10.51980/2686-939X_2023_3_29
17. Кучерук В. В. Введение уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним как мера пресечения злоупотребления алкоголем и совершения преступлений, особенно-сти квалификации. *Актуальные вопросы юриспруденции: научные исследования, инновации, практика: VII Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 10 ноября 2022 г.)* Симферополь: КФУ, 2022. С. 159–162. [Kucheruk V. V. Introduction of criminal liability for the sale of alcoholic beverages to minors as a measure to prevent alcohol abuse and commission of crimes, features of qualification. *Current issues of jurisprudence: Scientific research, innovation, practice: Proc. VII All-Russian Sci.-Prac. Conf., Simferopol, 10 Nov 2022*. Simferopol: CFU, 2022, 159–162. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ecicdt>
18. Токарева Е. Н. Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий. *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2018. № 4. С. 47–51. [Tokareva E. N. Smuggling of alcoholic and tobacco products. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, 2018, (4): 47–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrcevv>
19. Хаджаева М. Р. Основы правовой ответственности лиц за продажу алкоголя несовершеннолетним. *Российская наука в современном мире: XLIX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 октября 2022 г.)* М.: Актуальность. РФ, 2022. С. 283–284. [Khodjaeva M. R. Fundamentals of legal liability of persons for the sale of alcohol to minors. *Russian science in the modern world: Proc. XLIX Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 15 Oct 2022*. Moscow: Aktualnost. RF, 2022, 283–284. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eviaxg>
20. Салагай О. О., Сошкина К. В., Брюн Е. А. и др. Научная оценка степени реализации госполитики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года. *Общественное здоровье*. 2021. Т. 1. № 2. С. 5–19. [Salagai O. O., Soshkina K. V., Brun E. A. et al. Scientific assessment of the degree of implementation of the state policy to reduce alcoholic products and prevent alcoholism among the population of the Russian Federation until 2020. *Public health*, 2021, 1(2): 5–19. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-1-2-5-19>
21. Ильин А. Ю., Завьялов М. М. Контроль налоговых органов в сфере оборота контрафактной алкогольной продукции. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2022. № 9. С. 98–106. [Ilyin A. Y., Zavyalov M. M. Control of tax authorities in the sphere of circulation of counterfeit alcoholic products. *Property Relations in the Russian Federation*, 2022, (9): 98–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2022-9252-98-106>
22. Шайдуллина Э. Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 34 с. [Shaidullina E. D. *Illegal production and trafficking of alcoholic beverages: Criminal law and criminological aspects*. Cand. Law Sci. Diss. Abstr. Nizhny Novgorod, 2012, 34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zondwh>
23. Шайдуллина Э. Д. Контрабанда алкогольной продукции (ст. 200.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016. № 1. С. 26–29. [Shaidullina E. D. Smuggling of alcoholic beverages (Article 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): Criminal law characteristics and qualification issues. *Bulletin of the Kazan law institute of MIA Russia*, 2016, (1): 26–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vntzvz>
24. Гравина А. А., Зайцев О. А., Жилкин М. Г. и др. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Контракт, 2020. 456 с. [Gravina A. A., Zaitsev O. A., Zhilkin M. G. et al. *Scientific and practical commentary on Chapter 22 "Crimes in the field of economic activity" of the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow: Kontrakt, 2020, 456. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ktgnmn>
25. Федоров А. В. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (научно-практический комментарий ст. 200.2 УК РФ). *Вестник Московской академии Следственного комитета РФ*. 2020. № 3. С. 17–37. [Fedorov A. V. Contraband of alcohol and (or) tobacco (scientific and practical commentary on Article 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of Moscow academy of the investigative committee of the Russian Federation*, 2020, (3): 17–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ffyrjk>